

ДОЛГОВ А.Ю.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: YANG K. LONELINESS: A SOCIAL PROBLEM. – LONDON: ROUTLEDGE, 2020. – XI, 240 p. [ЯН К. ОДИНОЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА]

Аннотация. Книга ассоциированного профессора Даремского университета (Великобритания) Кэмина Яна посвящена социологическому изучению одиночества. Он показывает, что истоки одиночества всегда лежат в социальном мире, а его последствия проявляются как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Различая типы одиночества (loneliness, aloneness, solitude) К. Ян отмечает, что для возникновения одиночества как негативной эмоции необходимы объективные формы социальных отношений и их субъективные интерпретации. Автор проводит сравнительный социальный анализ по странам, фиксируя различия в распространенности в них одиночества, проверяет связь одиночества с различными переменными (возраст, гендер, уровень дохода и др.) и формулирует рекомендации о том, как с ним бороться.

Ключевые слова: одиночество; жизнь в одиночку; уединение; социальные отношения; сравнительный социальный анализ.

Для цитирования: Долгов А.Ю. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 3. – С. 105–116. Рец. на кн. : Yang K. Loneliness : a social problem. – London : Routledge, 2020. – XI, 240 p. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.06

* Долгов Александр Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН, старший преподаватель департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; dolgovalexandr@yandex.ru

Рецензия поступила: 15.07.2023.

Принята к публикации: 30.07.2023.

DOLGOV A.Yu. ** Book review: Yang K. Loneliness: a social problem

Abstract. The book by Keming Yang, associate professor at Durham University (UK), is devoted to the sociological study of loneliness. He shows that the origins of loneliness always lie in the social world, and its consequences can be seen at both individual and social levels. Distinguishing types of loneliness Yang notes that objective forms of social relations and their subjective interpretations are necessary for the emergence of loneliness as a negative emotion. The author conducts a comparative social analysis across countries, registering differences in the prevalence of loneliness in them, checks the relationship of loneliness with various variables (age, gender, income level, etc.), and offers recommendations on how to stop loneliness.

Keywords: loneliness; aloneness; solitude; social relations; comparative social analysis.

For citation: Dolgov A.Yu. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 3. – P. 105–116. Book review : Yang K. Loneliness : a social problem. – London : Routledge, 2020. – XI, 240 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.06

Received: 15.07.2023.

Accepted: 30.07.2023.

Одиночество воспринимается как явление, знакомое и понятное каждому. Но одиночество нельзя недооценивать и поверхностно относиться к его глубинным социальным причинам и многообразию его социальных последствий. Хотя тема одиночества в неявном виде содержится во многих социологических исследова-

** Dolgov Aleksandr Yur'ievich – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology, National Research University «Higher School of Economics»; dolgovalexandr@yandex.ru

ниях, начиная с периода институционализации социологии как самостоятельной науки, ее нельзя назвать центральной для социологов. Последние годы дискуссии об одиночестве, с одной стороны, строились вокруг внимания к возрастающим ценностям «индивидуальной свободы», «личностного развития» и «жизни для себя», ориентируясь на которые, люди больше не привязаны к той или иной форме социальных отношений (брачных, дружеских, соседских, детско-родительских и т.д.). Так, популярным стал принцип «жизни соло», который призван продемонстрировать, что прежние формы коллективной жизни ушли в прошлое и людям больше необязательно разделять свою жизнь с другими, чтобы чувствовать себя счастливыми, успешными и самодостаточными. С другой стороны, тема одиночества актуализировалась во время и после пандемии COVID-19 с ее вынужденными изоляцией и сокращением социальных контактов. Чувство одиночества с сопутствующими ему депрессией, тревогой, страхами стали глобальной проблемой, на которую снова обратили внимание как политики, так и ученые. В таком противоречивом наборе разных смыслов одиночества помогает разобраться книга ассоциированного профессора Даремского университета (Великобритания) Кэмина Яна «Одиночество как социальная проблема» [Yang, 2020].

Предисловие начинается с признания автора в том, что ему знаком негативный опыт переживания одиночества: от тех моментов, когда в детстве с ним никто не хотел идти по пути вместе после школы и когда ему подолгу приходилось оставаться дома без родителей, до неприятных чувств из-за переезда в другую страну или из-за отказа в приеме на работу [Yang, 2020, p. IX]. Такое эмоциональное отношение к объекту исследования поначалу настораживает, однако К. Ян уверяет, что он стремится сохранить объективность и нейтральность во всех главах, кроме последней, где даются рекомендации тем, кому приходится сталкиваться с одиночеством [ibid., p. 185]. В целом в книге последовательно ставятся и проверяются гипотезы с помощью сравнительного и статистического анализа, и автор действительно внимательно относится к эмпирической проверяемости своих высказываний. Стоит также отметить, что книга К. Яна предназначена как для профессиональных исследователей, так и для широкой публики, поэтому он целенаправленно сделал ее содержание наиболее доступным и пред-

ставил используемые им статистические данные в понятных графиках и таблицах.

Для понимания одиночества К. Ян применяет «социологическое воображение», чтобы посмотреть на свой личный опыт в социальном контексте, как это предлагал делать Ч.Р. Миллс. Основная часть работ, посвященных одиночеству, написаны психологами, психиатрами и исследователями в области медицины, здоровья и старения, и в них одиночество обычно рассматривается как индивидуальная проблема. Но идея книги К. Яна состоит в том, что одиночество изначально и по своей сути – социальная проблема, поскольку оно является «психической реакцией на нереализованные, неудовлетворяющие или враждебные социальные отношения» [Yang, 2020, p. X]. Социологический подход призван расширить существующие исследования одиночества как индивидуальной и психологической проблемы.

В первой главе книги К. Ян разбирается с определениями одиночества и объясняет, почему он считает его распространение проблемой. Затруднения в ответе на вопрос «Что такое одиночество?» во многом появляются из-за того, что слово «одиночество» широко используется в повседневном языке и можно найти много его значений. Анализируя различные дефиниции, К. Ян показывает, что одиночество, с одной стороны, социально в том смысле, что оно возникает из-за отсутствия социальных связей и удовлетворяющих социальных отношений, с другой – оно индивидуально, поскольку возникает из-за переживания особого состояния. Отсюда следует важное различие между *aloneness* и *loneliness*, которое есть в английском языке. *Loneliness* (быть одиноким) является эмоцией, переживанием и, следовательно, субъективно, а *aloneness* (быть одному, жить в одиночку) относится к физической ситуации и, следовательно, объективно. При этом *aloneness* может быть причиной *loneliness*, а может и не быть [Yang, 2020, p. 2–3], т.е. быть одному не обязательно означает быть одиноким. Кроме того, К. Ян выделяет *solitude* (уединение), т.е. выбранное, добровольное или предпочтительное состояние быть одному [ibid., 3]. Таким образом, исследователям нужно учитывать, что существуют разные типы одиночества, и что у каждого типа свои причины и условия возникновения.

К. Ян описывает одиночество одновременно как универсальное и специфическое явление. Оно универсально, поскольку социальные отношения везде и постоянно меняются на протяжении жизни человека; оно специфично, поскольку существует большое разнообразие типов социальных отношений, а их интерпретации будут отличаться от одного человека к другому и от одного момента времени к другому. Таким образом, для возникновения одиночества как негативной эмоции необходимы как объективные формы социальных отношений, так и субъективные интерпретации и оценки [Yang, 2020, p. 3–4]. На протяжении жизни человек всегда будет сталкиваться с трансформацией своих социальных отношений (переезд, смена работы, развод, выход на пенсию, смерть близких и т.д.), поэтому одиночество когда-либо предстоит испытать почти всем. К слову, такой же подход к определению одиночества мы можем увидеть в историко-философской и историко-социологической работе Н.Е. Покровского и Г.В. Иванченко [Покровский, Иванченко, 2008, с. 11–12, 27].

Описывая одиночество как проблему, К. Ян отмечает, что, во-первых, оно само по себе является болезненным психическим переживанием, а во-вторых, такое переживание может нанести вред нашему разуму и телу [Yang, 2020, p. 4–5]. По сути, речь идет о различиях последствий одиночества первого и второго порядка. Анализируя последствия второго порядка, автор рассматривает связь одиночества с такими болезнями и патологическими состояниями, как рак, депрессия, алкоголизм и наркозависимость, сердечные болезни, булимия. Однако он подчеркивает, что связь между одиночеством и этими медицинскими проблемами следует понимать как вероятностную, а не как детерминированную. Причинно-следственная цепочка, ведущая от одиночества к конкретному заболеванию, довольно длинная, сложная и неопределенная, и науке еще предстоит пройти долгий путь перед тем, как будут установлены точные условия, при которых у одиноких людей может развиваться то или иное заболевание [ibid., p. 9–10].

Помимо затруднений работы с понятием одиночества К. Ян также указывает на сложность его измерения. Он заключает, что эмпирические исследования одиночества в целом остаются неудовлетворительными, поскольку измерение одиночества остается грубым и ограниченным [Yang, 2020, p. 20]. Автор делает такой

вывод на основе проанализированных данных, которые показывают, что распространенность одиночества сильно варьируется от страны к стране и от одной группы людей к другой, что как будто бы ставит под сомнение предыдущее утверждение об универсальности одиночества. Например, по данным Европейского социального исследования (ESS) 2014 г., на вопрос «Как часто вы чувствовали себя одиноким на прошлой неделе?» 74,99% респондентов из Великобритании ответили «Никогда или почти никогда». Часто чувствовали себя одинокими 5,11% опрошенных. Такие результаты сильно расходятся с исследованием Фонда психического здоровья Великобритании, проведенным в 2010 г. По их данным только 22% респондентов никогда не чувствовали себя одинокими, а 11% часто чувствовали себя одинокими. Почти половина (48%) опрошенных в этом исследовании ответили, что люди в Великобритании становятся все более одинокими, а более трети (37%) знали близких друзей или членов семьи, которые были очень одиноки [ibid., p. 18]. Также стоит отметить, что пока недостаточно эмпирических социологических исследований, в которых бы измерялись различные характеристики одиночества, например частота, продолжительность, интенсивность.

Чтобы детальнее взглянуть на проблему одиночества и объяснить подобные различия, возникающие в эмпирических исследованиях, К. Ян предлагает сфокусироваться на социальных источках одиночества. Этому посвящена вторая глава книги. Конечно, довольно странно, что социологи меньше интересовались одиночеством по сравнению с некоторыми другими научными дисциплинами. Поэтому К. Ян амбициозно нацелен запустить новый виток социологических исследований одиночества.

Беглый обзор теорий одиночества в классической социологии в целом подтверждает тезис о непопулярности этой темы. Как считает К. Ян, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие классики интересовались крупномасштабными социально-историческими процессами, по сравнению с которыми одиночество оставалось индивидуальным и психологизированным явлением [Yang, 2020, p. 24]. Однако стоит отметить, что «отцы-основатели» социологии привнесли в дисциплину ряд важных понятий и идей, которые в дальнейшем использовались ис-

следователями для понимания одиночества (например, понятие аномии Дюркгейма).

Одна из немногих ранних социологических работ, посвященных одиночеству – это «Одинокая толпа» Дэвида Рисмена и его коллег [Riesman, Glazer, Denney, 1950]. В этом исследовании американцы были распределены по трем группам с точки зрения их «социального характера», т.е. набора психических установок, разделяемых членами каждой группы: «ориентированные на традиции» (tradition-directed), «ориентированные на себя» (inner-directed) и «ориентированные на других» (other-directed)¹. Один из выводов, который сделали Рисмен и его коллеги, заключался в том, что «ориентированные на традиции» американцы не будут чувствовать себя одинокими, поскольку их окружают близкие люди. Но это, как отмечает К. Ян, совсем не так, ведь многие люди, живущие со своими семьями, все равно могут чувствовать себя одинокими [Yang, 2020, p. 25]. Несмотря на неоднозначность, теория Рисмена установила центральную роль культурных норм в формировании у людей чувства одиночества. Именно культурные нормы, соглашается К. Ян, регулируют эмоциональные реакции людей на их роли в социальных отношениях, а одной из эмоциональных реакций является одиночество [ibid., p. 25].

В дальнейшем социологи также указывали на ослабление социальных связей и рост уровня социальной изоляции (например, Роберт Патнэм и Эрик Кляйненберг), но концептуальная связь этих процессов с одиночеством оставалась очень размытой, считает К. Ян [Yang, 2020, p. 26]. В целом, подчеркивая социальные истоки одиночества и находя нечто общее во всех его определениях, К. Ян подчеркивает, что это «неприятное чувство, возникающее в результате восприятия неудовлетворительных характеристик социальных отношений» [ibid., p. 27]. При этом важным сюжетом, на котором фокусируют внимание социологи при изучении одиночества, будет то, как принадлежность к той или иной социальной группе влияет на вероятность увеличения уровня одиночества.

¹ Другой вариант перевода: традиционно-ориентированный, внутри-ориентированный и извне-ориентированный вид «социального характера»; см. краткий обзор этой теории: [Покровский, Иванченко, 2008, с. 33–34].

В третьей главе книги К. Ян проверяет связь между возрастом и одиночеством. Существует общее представление о том, что одиночество – это проблема, с которой сталкиваются прежде всего пожилые люди. Эта связь не может объясняться биологически, т.е. нет какого-то определенного возраста, после которого уровень одиночества обязательно возрастает. Эту связь нужно объяснять через социальное. Рассматривая различные модели, объясняющие связь одиночества и возраста, на основе данных Всемирного исследования ценностей (WVS) и Европейского социального исследования (ESS), К. Ян показывает, что в разных странах эта связь проявляется по-разному. Например, в Аргентине, Польше и России, судя по данным WVS 1990 г., отчетливо проявляется линейная модель, показывающая, что люди в возрасте 60 лет и старше сталкиваются с гораздо более высоким уровнем одиночества, чем в других странах [Yang, 2020, p. 27]. В целом связь между возрастом и одиночеством выстраивается по-разному, а в ряде стран распространенность одиночества среди детей и подростков может быть не ниже, чем среди взрослого населения (например, в США и Западной Европе) [ibid., p. 63].

В четвертой главе книги К. Ян рассматривает возрастающую популярность принципа «жизнь соло» и проверяет гипотезу о том, увеличивает ли жизнь в одиночку (*aloneness*) вероятность возрастания чувства одиночества (*loneliness*). Одним из всемирно известных адептов жизни соло стал американский социолог Э. Кляйненберг, который в своей книге продемонстрировал данные о росте числа людей, проживающих по одному, и оценил это как признак прогресса, роста благосостояния и расширения индивидуальной свободы. С точки зрения Э. Кляйненберга, такой образ жизни нужно только приветствовать и продвигать [Кляйненберг, 2014]. По данным Кляйненберга, общее число людей, живущих по одному, резко возросло со 153 млн в 1996 г. до 202 млн в 2006 г. [там же]. К. Ян в целом подтверждает, что число домохозяйств, состоящих из одного человека, растет во многих частях мира, но считает преждевременным называть это общемировой исторической тенденцией [Yang, 2020, p. 72]. Существуют страны, в которых жить в одиночку крайне нежелательно, одиночество там стигматизируется, поэтому количество людей, живущих по одному, там не возрастает. Проанализировав эмпирические данные, К. Ян

заключает, что жизнь в одиночку в большинстве случаев действительно увеличивает вероятность ощущения одиночества. Например, это верно везде в Европе, за исключением Швейцарии. Влияние жизни в одиночку на одиночество, таким образом, в разных странах сильно различается, что указывает на важность некоторых факторов на социальном или культурном уровнях [Yang, 2020, p. 78].

В пятой главе К. Ян рассматривает ситуации, когда люди могут и не быть одни, но они все равно сталкиваются с одиночеством. В таких случаях одиночество следует описывать не только как отсутствие желаемых социальных отношений, но и как присутствие нежелательных. Это может проявляться в дискриминации, стигматизации, травле, остракизме, изоляции и других формах враждебности [ibid., p. 92]. Например, с таким одиночеством могут сталкиваться иммигранты.

В шестой главе автор исследует то, как переживание одиночества варьируется в разных социальных группах – в зависимости от гендера, семейного положения, этнической принадлежности, религии, социально-экономического статуса и т.д. По этим переменным К. Ян также фиксирует различия в зависимости от национальных контекстов.

В седьмой главе К. Ян анализирует связь одиночества с экономическими ресурсами: наличием или отсутствием занятости, доходом домохозяйств, уровнем образования как показателем человеческого и социального капиталов. Здесь также безработица и другие переменные по-разному связаны с одиночеством в зависимости от национальных контекстов.

В восьмой главе поднимается вопрос о существовании «национальной предрасположенности к одиночеству». В частности, К. Ян ищет ответ на вопрос, почему взрослое население России и стран Восточной Европы по данным ESS на 2012 г. имеет самый высокий уровень одиночества в Европе [Yang, 2020, p. 165]. Возвращаясь к влиянию национального контекста на уровень одиночества, о котором говорилось в предыдущих главах, он фиксирует, что распространенность одиночества среди взрослого населения Европы заметно колеблется от самых низких 2,2% в Норвегии до самых высоких 20,5 в Украине, 15,2 – в Венгрии и 14,9% – в России (приводится процентное количество респондентов, которые при ответе на вопрос «Сколько времени в течение последней неде-

ли Вы чувствовали себя одиноким?» указали «большую часть времени» и «все или почти все время») [ibid., p. 166–167].

Какие общие черты этих стран связаны с ухудшением социальных отношений и, как следствие, с распространенным чувством одиночества? Автор выдвигает гипотезу о двух механизмах. Первый заключается в том, что пережитые гражданами этих стран масштабные экономические и социально-политические преобразования после распада СССР вынудили их, особенно группы молодого и среднего возраста, отстраниться от своих прежних социальных отношений в поисках лучшей материальной жизни в другом месте. На операциональном уровне это можно зафиксировать через статистически значимое влияние миграции внутри страны на процент людей, чувствующих себя одинокими. Второй, менее явный, механизм заключается в том, что ранее близкие социальные отношения в условиях политических и экономических реформ деформируются и становится труднее установить дружеские и доверительные отношения [Yang, 2020, p. 168–169].

Но как социальные трансформации макроуровня переходят на микроуровень? К. Ян предлагает объяснение с помощью теории одиночества, основанной на смятении и смущении (*the embarrassment theory of loneliness*). Он предполагает, что когда люди сталкиваются с жизненными трудностями, они сильнее испытывают потребность в общении и поддержке, однако в условиях деформированных близких отношений они подавляют в себе эту потребность из-за страха перед неловкостью, что заставляет их чувствовать себя одинокими. Иными словами, чувство безнадежности решения своих проблем через разговор с кем-то стало основным источником одиночества в этих странах [Yang, 2020, p. 179].

Девятая глава представляет собой послание автора одиноким и не одиноким. В ней также содержатся рекомендации о том, как преодолеть социальную проблему одиночества. Решение этой проблемы, снова подчеркивает К. Ян, находится не в руках отдельных людей; об этом должно озаботиться общество в целом. В этой главе нет социологического анализа и теоретических обобщений, в ней автор обращается к детям, чувствующим себя одинокими; к их родителям; к пожилым людям; к тем, кто столкнулся с финансовыми трудностями и т.д. Общая рекомендация сформулирована еще в начале книги: «...когда одиночество остается мягким

и терпимым, человеку необходимо научиться развивать осознание его существования, рефлексировать и медитировать, используя этот опыт и пытаясь превратить изначально болезненное переживание в духовно и психически полезное» [Yang, 2020, p. 13]. Набор решений, позволяющих бороться с одиночеством, приведенный в главе 9, очень разнообразный – от медитации и обучения чему-то новому до реформы системы здравоохранения, которая должна научиться идентифицировать одиноких людей, и до корректировки социальной политики, которая не должна подавлять свободу социальных контактов и должна преодолевать низкий уровень общего доверия к институтам.

В заключение (десятая глава) автор резюмирует содержание и выводы своей работы и еще раз фокусируется на том, что нельзя недооценивать негативные социальные последствия одиночества и что эта проблема касается каждого, в том числе тех, кто одиночества не испытывает. Не одиноким стоит взять на себя больше ответственности в борьбе с одиночеством как общей проблемой, с которой, возможно, когда-то придется столкнуться и им самим.

В книге К. Яна читатель не найдет новой фундаментальной социологической теории одиночества. Но российским исследователям она может быть полезной и интересной по трем основным причинам. Во-первых, в ней представлено общее описание проблемы одиночества и проанализированы сравнительные эмпирические данные по разным странам, что ценно уже само по себе в условиях, когда компаративистских социологических исследований на эту тему крайне мало. Во-вторых, в книге зафиксирована допандемийная ситуация с проблемой одиночества в мире, а поскольку в период санитарных ограничений из-за COVID-19 внимание к теме одиночества стало усиливаться, сравнительное исследование К. Яна может быть использовано для дальнейшей работы над изучением распространения или уменьшения одиночества в разных странах мира. В-третьих, в книге рассматривается случай России как страны с высоким уровнем одиночества и дается объяснение этой характеристики. Таким образом, книга К. Яна прокладывает путь к новым теоретическим и эмпирическим исследованиям одиночества, в которых можно учесть как зафиксированные ранее взаимосвязи одиночества с различными переменными, так и события, которые могли повлиять на увеличение или

снижение уровня распространенности одиночества в нашей стране и в мире в целом.

Список литературы

Кляйненберг Э. Жизнь соло : новая социальная реальность : пер. с англ. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2014. – 279 с.

Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества : социологические и психологические очерки. – Москва : Логос, 2008. – 408 с.

Riesman D., Glazer N., Denney R. The lonely crowd : a study of the changing american character. – New Haven (CT) : Yale university press, 1950. – 403 p.

Yang K. Loneliness : a social problem. – London : Routledge, 2020. – XI, 240 p.

References

Klinenberg E. *Zhizn' solo : novaya social'naya real'nost'* [Living solo : a new social reality]. Translated from English. – Moscow : Al'pina non-fikshn, 2014. – 279 p. (In Russian)

Pokrovsky N.E., Ivanchenko G.V. *Universum odinochestva : sociologicheskie i psihologicheskie ocherki* [The universe of loneliness : sociological and psychological essays]. – Moscow : Logos, 2008. – 408 p. (In Russian)

Riesman D., Glazer N., Denney R. *The lonely crowd : a study of the changing american character*. – New Haven (CT) : Yale university press, 1950. – 403 p.

Yang K. *Loneliness : a social problem*. – London : Routledge, 2020. – XI, 240 p.